

18+

"Догони меня,
если сможешь..."

Хазова Анастасия

Анастасия Хазова

Догони меня, если сможешь

«Издательские решения»

Хазова А. Д.

Догони меня, если сможешь / А. Д. Хазова — «Издательские решения»,

Во взрослом мире настоящие друзья — редкая роскошь. Вместо искренности за нами тянется груз нераскрытых тайн и скелетов в шкафу. Но когда расследование авиакатастрофы превращается в гонку на выживание, выстоять можно лишь одним способом — перестать бежать и поверить тому, кто протягивает руку. Ведь даже на руинах прошлого никто не обречён, если искать правду вместе.

© Хазова А. Д.

© Издательские решения

Содержание

Догони меня, если сможешь	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Догони меня, если сможешь

Анастасия Денисовна Хазова

© Анастасия Денисовна Хазова, 2026

ISBN 978-5-0070-9301-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Догони меня, если сможешь

В маленькой, но достаточно просторной комнатке на одного человека было темно. Весь городской свет, шум и гам скрывало плотное полотно штор. Мелкое тиканье настенных часов добавляло свой ритм, пробивая только два часа ночи. Молодой человек спокойно лежал на мягком матрасе, спиной к окну. Хоть его веки были наглухо прикрыты — сон всё равно был слишком чутким. Будь то железные двери лифта или неприятные системные звуки холодильника — он слышал всё, но упорно продолжал это игнорировать. Только когда по пустому пространству разнёсся собственный рингтон, лежащего рядом телефона, Саша бегло вскочил, наблюдая за светящимся экраном и контактом, снимая трубку:

— Старший лейтенант Ефремов.

— Прости, что бужу тебя в столь поздний час. — твёрдо произнёс мужчина. Это был генерал авиационного комитета, Янцовский. Они были не так уж и близки, даже настолько далеко от прозвища «товарищи», что, если бы Саше сказали пробежать всю воздушную трассу, этого бы не хватило. Но именно то, что тот всегда упрямо обращался к нему на «ты» вызывало больше всего раздражения. По началу Ефремов не видел в этом ничего едкого, даже наоборот, думал, что с первого дня вызвал у самого генерала доверие. День за днём выполняя приказы, относя бланки с заключением и подписью на его стол, тот даже не смотрел на него. Работа для него оказалась важнее, чем выдвигать какие-то личные границы боссу, поэтому он просто засунул подальше все свои слова, скрежа зубами. — Нужна твоя помощь. — Саша сначала не поверил своим ушам. — Аэропорт Шереметьево, рейс МО — 884, Египет — Москва. Крушение произошло примерно в полночь, но причины до сих пор мне не известны.

— Я понял. — коротко ответил парень, машинально кивая.

Повисла неожиданная тишина. Вроде, разговор закончился, а вот отключить звонок никто не решался.

— Что-то ещё?

— Да, — Янцовский сухо прокашлялся в кулак, — к тебе подъедет мой сын — Илья. Он скоро оканчивает институт, поэтому, пусть наберётся опыта. — Кажется, тот улыбался.

В реальность Сашу вывели громкие прерывистые гудки.

«Ну понятно, сынишку хочет пропихнуть.»

Снова надевая тёмно-синюю форму и отряхивая немного влажную внутри фуражку от тонкого слоя пыли, парень обсматривал своё отражение в зеркале. Мятый вид, уставшие голубые глаза, уже долго не излучавшие облегчения и радостной лёгкости. Спасибо, что, хотя бы одежда скрывала всё это «добро».

Метро открывалось только в пять, автобусы не ходили, а удобное такси нагло прибавляло к стоимости ночной тариф.

Ночью, улица пахла по-особенному. Мелкий шелест едва пожелтевшей осенней листвы, постепенно осыпался под ноги. Сейчас, удобные белые кроссовки были самым верным решением в его жизни. Они уж слишком выделялись на фоне строгого пиджака, но, если бы была собственная воля, Ефремов с радостью напялил на себя ещё и свободную футболку.

Любимая музыка бурлила в ушах, так и навязывая придумывать различные сценарии своей жизни, которые поднимали адреналин и туманили разум. Одни были светлыми, а другие настолько темнее, что хоть на стену лезь. Всё же это продолжало вызывать у того приятные чувства. Голодный желудок не обмануть, он то и делал, что бурчал на всю улицу, создавая внутри землетрясение. Ноги не останавливаясь несли Саню по прямой, и он только потом заметил, что вокруг него одинокий полигон со скосившейся напроць травой, а над головой безмятежно гудят огромные железные птицы, облетающие единственный выживший сосновый

лес. Сильный порыв ветра и пыли от взлётов, растрепал зачёсанные назад волосы, делая парня на три года младше того, что имеет.

Долетев до знакомого шлагбаума и протянув удостоверение, охранники молча, словно со скорбью, пропустили Ефремова, продолжая глядеть ему в след. Эти двое за несколько лет уже не считали сколько раз встречали Саню со своим спокойным лицом. Да, он не медик, не из похоронного бюро и даже не из полиции! Ему приходилось смотреть на всю эту трагедию гораздо обобщённое, хоть такое случалось и не часто... На то, что не видно обычным глазам и на то, на что всем было абсолютно плевать. По новостям могли с лёгкостью сказать о самом крушении, предоставить видео и кратко дать ещё не доказанную, но вполне вменяемую причину для зрителей, но на самом деле всё выглядело не так обыденно.

Проходя быстрым шагом возле патологоанатомических мешков с людьми, парень мельком всматривался в их теперь спокойные лица, переводя взгляд на медиков, что были чернее грозowych туч. Они явно сдерживали себя, лишь бы не зарыдать от этого ужаса. Погибших было, как всегда, слишком много, чтобы считать, поэтому теперь его взор был устремлён на разбитое воздушное судно. Обычный пассажирский самолёт со сто двадцать одним человеком на борту, мирно покоился прямо на чужой взлётной полосе. Его только недавно потушили, но до сих пор от самолёта веяло копотью и гарью. Огромные могучие крылья валялись сами по себе по разным сторонам, фюзеляж окончательно сгорел и превратился в дыру. Иллюминаторы разбиты вдребезги, а некоторые чудом остались целы; все двери и аварийный выход были настежь открыты. Остальные обломки других конструкций были повсюду.

Вдалеке стояла команда из таких же сонных работяг. Без энтузиазма записывая все данные на планшеты, они о чём-то друг с другом переговаривались. Саша знал их всех. Их лица, манеры, даже дурацкие шутки. Только «новенького» нигде не было видно.

— Здорово! Ну что, сколько всего погибших? — Саня дружелюбно положил свою ладонь на плечо знакомого Миши. Тот заметно дёрнулся от неожиданности, медленно поворачиваясь на пятках.

— Господи, Санёк, я чуть раньше времени коньки не откинул! — расслабился тот, хватаясь за сердце. — Больше не пугай так!

Такая реакция моментально вызвала у обоих неловкую улыбку.

— Ну, так что?

— А, точняк! Секунду, — Миха уткнулся в свои быстрые записи, написанные, как курица лапой, и будто что-то понимая — вынес вердикт. — 56 погибших, 23 находятся в реанимации и 32 выживших. На этом, пока всё.

— М-да... — протянул Ефремов. — Что ж здесь могло произойти?.. — словно про себя сказал он.

— Ага, скажут тебе! — раздался звонкий голос Лёхи Махайлова. — Вот почему весь этот ужас происходит даже тогда, когда наша смена давно закончилась?

— Это наша работа. — Саша посмотрел на своих друзей, а потом снова на машины скорых, давясь осознанием, что успокаивал так лишь себя.

Почему порой на столь важные события или будь то дела влияют такие мелочи? Почему чужие смерти так сильно влияют на живых? Почему после трагедий на плечи падает какой-то долг, который может грызть тебя много долгих лет, в лучшем случае несколько недель? Но когда ты его исполнишь, у тебя будто пропадает интерес жить дальше. Ведь ты уже сделал свой выбор. И появляется...

— Всем привет. — раздался чужой задорный голос вытягивая из раздумий.

Отпрянув от ходячего громкоговорителя, Саня настороженно приковал к нему свой взгляд. Светлые волосы, кажущиеся выпалинными от солнца, карие глаза, похожие на стволы деревьев, и эта глупая улыбка, которая всем своим видом выделялась из знакомого образа.

Перед Ефремовым словно стоял генерал Янцовский, только что поступивший в ВУЗ. Фуражка на том сидела неуверенно. Ходила ходуном, постоянно наклоняясь в бок, что не могло с ходу не стать поводом для смеха тех двоих.

— Смотри, Лёх, у него фуражка сейчас катапультируется! — не сдержав смешка, Миша толкнул друга локтём в бок.

— Да ладно тебе, это просто новая система стабилизации в воздухе! — хохотнул в тон ему Лёша. — Держи её покрепче, Илья, а то за потерю казённого имущества, нас тут расстреливают! Не этот, конечно, — большим пальцем указывая на стоящего Саню, — но он тоже может!

Стажёр густо покраснел, судорожно вцепившись пальцами в лакированный козырёк. Пытаясь вернуть убору ровное положение, он лишь сильнее сдвинул его набок. Илья виновато улыбнулся и перевёл взгляд на Ефремова, словно надеясь найти в лице старшего лейтенанта хоть каплю понимания или поддержки.

Но Саня лишь смерил новобранца ледяным, полным брезгливости взглядом. Никакого сочувствия к «генеральскому сынку» он не испытывал — только глухое, ворочающееся в груди раздражение. Демонстративно выдохнув сквозь зубы, Ефремов круто развернулся на пятках, собираясь уйти.

— Не будь таким серьёзным, Саня! А то, вон — скоро заменят тебя! — завопил Миша, бросая в спину, видя, как товарищ заметно не переносит курсанта. Интересно, только ему сейчас кажется, что никто не предлагал вдруг сыграть в «догони меня кирпич» или все давно были готовы? — Думаешь, он здесь просто так?

Слова словно полыхнули ножом без всякого предупреждения, заставляя остановиться и подавиться ими. Недавняя улыбка окончательно испарилась, оставляя место тяжёлому осознанию, утыкаясь глазами в свои кроссовки. «Заменить»? Заменяют только ненужных. Неужели Саша и был таким? На секунду он почувствовал себя старой потрёпанной игрушкой. Не простой. А мультяшным розовым медведем Лотсо, который вдобавок ещё и пахнул клубникой. Он был любимым, желанным, а его потеряли, бросили на лужайке и оставили под дождём, а потом заменили его точно таким же медведем.

Мир для него качнулся, словно кто-то перевернул песочные часы.

Доставая из кармана пачку сигарет, которые Ефремов клялся, что выкинет, он всё-таки снова зажёг её фитиль. Огонёк зажигалки полыхнул у глаз, и ядовитый дым сразу же добрался до лёгких, задурманивая не лучшие мысли. Бросив лишь ответное «заткнись», он лишь отошёл подальше насколько мог.

— Да ладно тебе!

— Да я как бы никого и не хочу заменять... — слова Ильи с трудом доносились до чужих ушей, но, если бы они бы успели дойти, Саша уже всё для себя решил.

Ему были до задницы его слова. Машинально заправляя за ухо выбившуюся прядь тёмной чёлки, он снова посмотрел на самолёт.

«Самолёты — признак перемен. Но не таких перемен в своих жизнях хотели люди.»

По документам он вылетел из Каира в семь часов вечера и должен был приземлиться в полвторого ночи. Тогда, как он успел пролететь почти три тысячи километров даже на полчаса раньше — остаётся загадкой. Расследование только начиналось, и полный список запчастей был не окончен.

Внезапно брюнет заметил кое-что удивительное. Шасси — нигде не было. Это важное маленькое колёсико просто пропало. Понятное дело, что при крушении оно вполне могло улечься вниз, вот только из-за чего? Едва замечая дотлевшую сигарету, которая готовилась больно обжечь кончики пальцев, он затоптал её своей толстой подошвой, туго завязывая шнурок. Что-то он явно не улавливал.

Это точно не могла быть погода. Тогда не было ни дождя, ни урагана. Повреждения были похожи на явное столкновение, но в воздухе же не настолько тяжёлый, или их погубила прозрачная летающая тарелка инопланетян? Вертясь по сторонам, как припадошный, Саша уткнулся в интересный природный объект, как сосновый лес. И тогда его озарило.

— Что ищешь? — подошёл Янцовский, успевая поймать чужое шипение «долбаные деревья».

Ефремов сорвался с места настолько быстро, насколько ему позволяли узкие брюки. Под непонятные возгласы и удивлённые взгляды коллег, он продолжал бежать по кажущейся ему пустой взлётной полосе прямо в рощу. Всё это было катастрофически неправильно.

Все остальные пути, как оказалось не были перекрыты и продолжали делать свою работу. Из неоткуда медленно выезжал самолёт, размеренно, с привычной скоростью продолжал свой путь, не зная, что движется прямо на маленького человека. Пилоты заметили странное мелкое движение в знакомом одеянии, только когда стали набирать скорость. Ветер бил по лицу, раздувая длинную ткань пиджака по воздуху. Останавливать судно было невозможно, а вот остановиться и повернуть в другую сторону — подальше от гибели, вполне. Но Саша, даже не задумываясь, был уже под бортом со спокойными пассажирами. Если бы такое наглое и подрывающее все правила аэропорта поведение увидели люди выше его по всем званиям — точно бы уволили, а может, всё к этому и идёт. «Какое безрассудство!» — наверняка думают коллеги, но старшим лейтенантом движела только идея. От ненужной вещи всегда быстро избавляются, а вот нужную — бережно хранят на полке, как бабушкин чайный сервиз. Стать нужным довольно легко, главное всегда приносить пользу, чтобы потом никто не смог занять твоё место. Если и займёт, то у него ничего не получится.

Забегая в рощу, парня облепили высочайшие стволы. Именно тут и оказались оставшиеся обломки, вместе с потерянным шасси. Маленькое тяжёлое колёсико покоилось на засохшей листве, делая Ефремова самым счастливым. Оно могло легко зацепиться за верхушки или по какой-то причине отвалиться. Это всё меняло, особенно если пилот почему-то перестал бороться за чужие жизни.

— Думаешь, всё это произошло из-за обычного шасси? — подал голос быстро пришедший Илья. Его щёки казались слишком румяными, словно их намазали буряком и заставили светловолосого перед этим отжаться на скорость.

— Зачем ты...

— ...сюда пришёл? — бесцеремонно окончил его фразу тот, выглядя гораздо серьёзнее, чем поначалу. — Саш, я не твои коллеги или кто они там тебе. Мне не всё равно — есть ли ты здесь или нет.

Разговор быстро сошёл на «нет», оставляя лишь суровую пустошь с лёгким туманным облаком.

— Ты вообще помнишь меня?

— О чём ты? — Ефремов неудобно устроился на корточках, косо наблюдая за реакцией младшего, машинально теребя пуговицу.

— Ты каждый год приходил на день рождения к моему отцу на протяжении нескольких лет и всё равно забыл?

— Я помню. — сказал брюнет, вставая. Вся его рубашка плотно прилипла к спине, создавая натяжение. Он размял ноги, доставая из заднего кармана телефон. Фото потерянного шасси получилось на скорую руку. — Но это сейчас неважно. Мы здесь ради людей, которые сами даже не представляют, из-за чего погибли.

Илья всё ещё топтался сзади, обречённо вздыхая.

— Ты ведь что-то понял, да? — тот сделал паузу. — Поделишься?

— Я пока не уверен в своих догадках, Янцовский.

— Когда будешь уверен — не молчи. Я — не свой отец, если ты этого ещё не понял.

Теперь в просторном кабинете с панорамным окном поставили ещё один стол, прямо напротив Ефремова. Его оптимистичный яркий сосед стал целой визитной карточкой для постоянного прихода других коллег, которым как казалось — нечем заняться. Они кружили над чужим столом, часто задевая важные документы и любимую кружку. От яркого экрана своего же компьютера, громких голосов и смеха болела голова. И, закидываясь мощными препаратами от мигрени, Саня ужасно хотел спать. Дребезжащий, резкий звук бьющейся керамики заставил Саню вздрогнуть. По полу покатались осколки его любимой кружки — той самой, тяжелой, из темно-синей глины, которую он всегда забирал с собой домой даже на выходные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.